

Процесс глобализации мировой экономики: институциональный аспект

© 2015 Алоян Геворк Камоевич

Самарский государственный экономический университет

443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141

E-mail: gevorgaloyan@rambler.ru

Рассмотрены институциональные аспекты глобализации мировой экономики. Сделан вывод о природе процесса глобализации. Предложена формулировка необходимых ключевых реформ в управлении институтов глобализации.

Ключевые слова: глобализация, международные организации, интеграция, Вашингтонский консенсус.

На рубеже XX и XXI вв. в развитии человеческой цивилизации явственно обозначились тенденции к сближению стран и народов, к возникновению единого экономического и информационного пространства в планетарном масштабе, к интенсивному обмену знаниями и технологиями. По мнению А.М. Михайлова, “во-первых, процесс глобализации связан с созданием единого экономического пространства... Во-вторых, возникает общепланетарное информационное пространство”¹. В мировой экономике идут процессы интеграции и регионализации². Эти тенденции принято объединять термином “глобализация”.

Открытие рынков для международной торговли помогло многим странам осуществить гораздо более быстрый экономический рост, чем это могло бы быть в ином случае. Международная торговля способствует экономическому развитию тогда, когда экспорт страны влияет на ее экономический рост. Стимулируемый экспортом рост был центральным пунктом промышленной политики. Благодаря глобализации увеличилась продолжительность жизни у многих народов мира, повысился их жизненный уровень, уменьшилось чувство изоляции, которое остро ощущалось в развивающихся странах.

Критики глобализации³ слишком часто упускают из виду ее полезные результаты. Однако сторонники глобализации отличаются еще большей предвзятостью. По их мнению, глобализация и есть прогресс, развивающиеся страны должны принять его, если они хотят эффективного роста и преодоления бедности. Однако большому числу стран глобализация не принесла обещанных экономических выгод. Многие, возможно даже большинство, из аспектов глобализации приветствуются повсеместно. Полемику вызывает экономический аспект глобализации в его узком смысле, а также международные институ-

ты, которые создали правила, узаконивающие или навязывающие такие меры, как либерализация рынков капитала.

Польза от глобализации очень часто была гораздо меньше, чем утверждали ее защитники, а ее цена гораздо выше, поскольку разрушалась среда обитания, в политические процессы проникала коррупция и, кроме того, быстрые перемены не давали странам времени для культурной адаптации. Кризисы, за которыми следовала массовая безработица, влекли за собой более долговременные проблемы распада социальных структур.

Неслучайно проблемы, связанные с противоречивостью процесса глобализации мировой экономики, в последние годы становятся объектом исследований как зарубежных, так и отечественных экономистов.

Однако при отмеченной обширности научных исследований проблем глобализации мировой экономики как зарубежными, так и отечественными экономистами проблемы противоречивости этого процесса, а также вопросы, связанные с более корректным научным подходом, остаются недостаточно разработанными как с научно-теоретической, так и с практической точки зрения.

Глобализация сопровождается созданием новых институтов, которые присоединяются к существующим, чтобы работать в наднациональных рамках. Для понимания ошибочности действий важно рассмотреть три главных института, управляющих глобализацией: МВФ, Всемирный банк и ВТО. В дополнение к ним есть множество других организаций, также играющих свою роль в международной экономической системе.

За всеми проблемами МВФ и других международных институтов стоит проблема управления: кто решает, что надо делать. Доминирующая роль в этих институтах принадлежит не

просто богатейшим промышленным странам, а их коммерческим и финансовым кругам, и политика данных институтов, естественно, отражает это. Подбор руководящего состава институтов символизирует проблемы, которыми они занимаются, что зачастую способствует нарушению их функций. В то время как почти вся деятельность МВФ и Всемирного банка сосредоточена сегодня на развивающихся странах (по крайней мере, их кредитная деятельность), руководство состоит из представителей развитых стран. Институты не являются представительными с точки зрения наций, которым они служат.

Приватизация, рыночная либерализация и фискальная экономия - вот три столпа Вашингтонского консенсуса⁴, на основе которого выдавались рекомендации. Проблема, однако, состоит в том, что данные политические стратегии стали самоцелью, а не средством для достижения более устойчивого роста, сопровождаемого более справедливым распределением. При этом их применение выходило далеко за пределы разумного, и одновременно устранялись другие абсолютно необходимые стратегии.

Результаты оказались очень далекими от первоначально намечавшихся. МВФ энергично продвигал приватизацию и либерализацию такими темпами и способами, которые возлагают весьма значительные издержки на страны, плохо подготовленные к тому, чтобы принять их на себя.

МВФ доказывает, что гораздо важнее провести ускоренную приватизацию; проблемы же конкуренции и регулирования могут быть решены позднее. Опасность здесь состоит в том, что, коль скоро создан узкоэгоистический групповой интерес, у его носителей есть достаточно как мотивации, так и денег для удержания своей монопольной позиции, при этом подавляются регулирование и конкуренция и попутно деформируется политический процесс. Существует естественная причина, почему МВФ меньше озабочен конкуренцией и регулированием, чем это могло бы быть. Приватизация нерегулируемой монополии может принести больше доходов государству, и МВФ концентрируется на решении более макроэкономических проблем, чем проблем структурных. Дефицит госбюджета волнует его больше, чем эффективность и конкурентоспособность промышленности. Независимо от того, насколько частные монополии эффективнее государственных с точки зрения производства, они, как правило, эффективнее используют свою монопольную позицию в ущерб потребителю.

Экономист Рональд Г. Коуз, получивший за свой труд Нобелевскую премию, показал, что для обеспечения эффективности необходимы

четко определенные права собственности. Даже если кто-либо передаст имущество лицу, которое не умеет им правильно управлять, в обществе с четко определенными правами собственности такое лицо будет стимулировано к продаже имущества тому, кто способен управлять им эффективно. Опираясь на это, сторонники быстрой приватизации полагали, что нет смысла обращать особенное внимание на то, как проводится приватизация. Но в настоящее время теорема Коуза справедлива лишь в условиях очень жестких ограничений, и совершенно очевидно, что ситуация в России переходного периода этим ограничениям не удовлетворяет.

Доктор экономических наук, профессор М.Е. Коновалова, отмечает, что “государство при определенных условиях является нейтральным рынком рыночных провалов, а рынок, наоборот - государственными, однако эти взаимозачеты и компенсации не должны заменять государственное регулирование на рыночное саморегулирование и наоборот, и не могут полностью снять проблему фиаско государства”⁵.

Иностранные инвестиции не входят в число столпов Вашингтонского консенсуса, но образуют ключевую часть глобализации. Согласно Вашингтонскому консенсусу рост происходит в результате либерализации, “высвобождающей” рынки. Предполагается, что приватизация, либерализация и макростабильность создают климат, привлекающий инвестиции, в том числе из-за рубежа. Инвестиции генерируют рост⁶. Иностранный бизнес приносит с собой технический опыт и обеспечивает доступ к иностранным рынкам, создавая новые возможности занятости. Иностранные компании имеют также доступ к источникам финансирования, что в особенности важно в тех развивающихся странах, где местные финансовые институты слабы. Прямые иностранные инвестиции сыграли важную роль во многих развивающихся странах⁷.

Международные финансовые институты имеют тенденцию игнорировать рассмотренные нами проблемы. Все грубые промахи МВФ сводятся к ошибочной последовательности и темпам проведения мероприятий, а также к отсутствию внимания к более широкому социальному контексту реформ. Ошибки в либерализации торговли и рынка капитала, а также в приватизации, описанные выше, представляют собой крупномасштабные нарушения этой последовательности. Более мелкие ошибки в последовательности еще реже упоминаются в западной прессе. Эта политика МВФ порождает повседневные трагедии и без того отчаянно бедных стран развивающегося мира.

Мы разделяем точку зрения доктора экономических наук, профессора О.Ю. Мамедова, который отмечает, что, «главная проблема текущей глобальной нестабильности в том, что масштабы глобального экономического развития превосходят возможности институтов и методов его регулирования»⁸.

Перестройка международной финансовой системы только еще началась. Выразим авторскую позицию по поводу необходимых ключевых реформ в управлении институтах глобализации.

Во-первых, признание наличия рисков при либерализации рынка капитала, а также того, что потоки краткосрочного капитала вызывают огромные экстерналии, издержки которых не несут стороны, участвующие в операции. Международные институты должны сосредоточить свое внимание на проблемах, для решения которых желательны или даже необходимы коллективные действия. В последние три десятилетия росло понимание обстоятельство, когда на любых уровнях желательны коллективные действия. Когда присутствуют экстерналии, т.е. действия одних индивидуумов влияют на других, которые либо не платят им за полученную выгоду, либо не могут потребовать от них компенсации за причиненный ущерб, рынок, как правило, дает перепроизводство одних товаров и недопроизводство других. На рынки, в принципе, нельзя положить при производстве благ, которые по своему существу являются благами общественного потребления, например обороны. В некоторых областях рынки вообще отсутствуют. Глобальные институты, созданные в ответ на это, функционировали далеко не образцово, что неудивительно: проблемы очень сложны, а коллективные действия на всех уровнях очень трудны.

Джозеф Стиглиц отмечает, что «к сожалению, у нас нет мирового правительства, ответственного за народы всех стран, чтобы контролировать процесс глобализации способами, сопоставимыми с теми, которыми национальные правительства направляли процессы образования наций. Вместо этого у нас есть система, которую можно назвать «глобальным управлением» без глобального правительства, такая, в которой кучка институтов - Всемирный банк, МВФ, ВТО - и кучка игроков министерства финансов, внутренней и внешней торговли, тесно связанные с финансовыми и коммерческими интересами, доминируют на сцене, но при этом огромное большинство, затрагиваемое их решениями, остается почти безгласным»⁹.

Во-вторых, существует более глубокая критика подхода МВФ: он не признает, что разви-

тие требует трансформации общества. Сегодня мы осознали, что существует «социальный контракт», который связывает граждан друг с другом и с их правительством. Если политика правительства разрывает этот контракт, граждане могут тоже не соблюдать свои «контракты» как друг с другом, так и с правительством. Поддержание социального контракта особенно важно и трудно в периоды резких социальных переворотов, часто сопровождающих трансформацию, связанную с развитием. Только в мелочных, скандальных калькуляциях макроэкономики МВФ слишком часто не остается места для подобных соображений.

Задача международных экономических институтов должна заключаться (и должна была заключаться) в обеспечении стран всем необходимым, чтобы выбор делался осознанно, на основе информации и с пониманием последствий и рисков, заключающихся в каждой альтернативе. «...Необходимы правила, регулирующие международные отношения, способствующие снижению транзакционных издержек»¹⁰, - считает А.М. Михайлов.

В-третьих, наиболее фундаментальным изменением, необходимым для того, чтобы глобализация работала должным образом, является изменение системы управления. Это значит, что должен быть пересмотрен порядок предоставления права голоса в МВФ и ВТО; также должны произойти изменения во всех международных экономических институтах, чтобы были слышны голоса не только министров торговли, как в ВТО, или министров финансов, как сейчас в МВФ и Всемирном банке.

Эффективное участие в управлении требует от представителей развивающихся стран хорошей информированности. Поскольку эти страны бедны, они не могут иметь такую численность аппарата, как Соединенные Штаты, для поддержки своих позиций во всех международных экономических институтах. Если бы развитые страны отнеслись серьезно к учету мнения развивающихся стран, они могли бы оказать содействие им в создании «мозгового треста» - независимого от международных экономических организаций, - который помогал бы развивающимся странам в разработке стратегий и формировании позиций. Наряду с фундаментальными изменениями в системе управления необходимо, чтобы международные экономические институты брали на себя больше ответственности за положение бедных, за среду обитания.

В-четвертых, требуется повышение открытости и прозрачности указанных институтов. Прозрачность еще более важна в таких обще-

ственных институтах, как МВФ, Всемирный банк и ВТО, поскольку их руководство не проходит через процесс прямых выборов. Являясь общественными, данные организации неподотчетны непосредственно обществу. Это должно было бы предполагать их большую открытость, на самом деле они даже менее прозрачны. Проблема отсутствия прозрачности касается каждого международного института, хотя и в несколько различных аспектах.

Следует еще отметить, что открытость и прозрачность привнесут стабильность в развитие международных финансово-экономических отношений, «стадное» поведение инвесторов возникает, когда они не обладают достаточной информацией о благонадежности и профессионализме тех, кто управляет их средствами. Очевидно, что при существовании асимметричной или неполной информации инвесторы будут вполне рационально совершать действия, которые могут увеличить ценовые колебания и привести к внезапным кризисам»¹¹.

Необходимо возвращение к основным принципам экономической науки; вместо того чтобы фокусировать внимание на эфемерной психологии инвестора, на непредсказуемости формирования доверия, МВФ нужно вернуться к своему первоначальному мандату предоставления финансовых средств для восстановления совокупного спроса в странах, столкнувшихся с экономическим кризисом.

Темп глобальной интеграции имеет существенное значение: более постепенный процесс дает возможность традиционным институтам и нормам избежать разрушения, приспособиться и найти ответы на новые вызовы.

Глобализация может быть перестроена, и когда это произойдет, когда она будет проводиться надлежащим образом и честно, когда все страны получают право голоса при определении затрагивающей их политики, тогда возникнет возможность создать новую глобальную экономику, в которой не только рост окажется более

устойчивым и менее изменчивым, но и его блага будут распределяться более справедливо.

¹ Михайлов А.М. Влияние на процессы глобализации трансформации взаимодействия факторов производства в постиндустриальном обществе // Экономические науки. 2008. □ 6 (43). С. 49.

² Котляров Н.Н., Левченко Л.В. Глобализация и региональная интеграция стран - членов Таможенного союза // Экономические науки. 2013. □ 7 (104). С. 109.

³ Кудряшова И.А., Михайлов А.М. Исследование основных управленческих аспектов глобализации // Экономические науки. 2007. □ 9 (34). С. 359.

⁴ Вашингтонский консенсус (англ. Washington Consensus) - тип макроэкономической политики, который в конце XX в. был рекомендован руководством МВФ и Всемирного банка к применению в странах, испытывающих финансовый и экономический кризис.

⁵ Коновалова М.Е., Степанов Е.В. Провалы государственного регулирования в современной рыночной экономике // Вестн. Самарского государственного экономического университета. 2013. □ 4. С. 44 - 49.

⁶ Петров Н.А., Михайлов А.М. Воздействие прямых инвестиций на развитие национальных экономик IAP LAMBERT / Academic Publishing GmbH & Co/ KG. Saarbrücken, Germany, 2011. С. 85-99.

⁷ Михайлов А.М. Структура иностранных инвестиций в экономику России как отражение экономических интересов иностранных инвесторов // Вестн. Самарского государственного экономического университета. 2006. □ 7. С. 67-72.

⁸ Мамедов О.Ю. Российская экономика в условиях глобальной нестабильности // Вестн. Самарского государственного экономического университета. 2013. □ 4. С. 64-67.

⁹ Stiglitz J.E. Globalization and Its Discontents. New York, 2002. P. 21-22.

¹⁰ Михайлов А.М. Роль глобализации в реализации экономических и институциональных интересов государства // Экономические науки. 2006. □ 12 (25).

¹¹ Аржаной Э.В. Влияние процесса глобализации на развитие международных финансово-кредитных отношений // Вопросы экономики и права. 2013. □ 3 (69) С. 355.

Поступила в редакцию 05.12.2014 г.